

(Прим. автора: Как только я закончу с временными скачками.

Сюжет начнет набирать темп, и все пойдет быстро,)

=== Празднование 8-го дня рождения

####

— С днем рождения Шиничи, — кричат все.

Я просил их не делать этого каждый год, но родители не слушали, вечеринки по случаю дня рождения - не моя стихия.

— Шин-чан, открой мой подарок первым, — говорит Ран слева от меня.

— Нет, сенсей, открой первым мой подарок, — попросила Момо справа от меня.

— Шин, когда ты успел стать таким популярным среди девушек? — Тецуя слегка ухмыляется.

«Я чувствую, как на моем лбу появляется тик. Я отомщу ему за это позже, когда мы будем спарринговаться, он становится слишком самоуверенным, так как стал намного больше, ему уже 12 лет».

— И ты сильно вырос, если будешь продолжать в том же духе, то скоро догонишь меня, как же это не честно, единственное, в чем я тебя превосхожу, это мой возраст и рост, — начинает жаловаться он.

— Хватит ныть только потому, что мне достались хорошие гены, кроме того, ты опережаешь своих ровесников по росту.

— Да, но не они всегда побеждает меня в поединках, я едва мог бороться с тобой, когда ты был маленьким, а теперь ты растешь как сумасшедший.

— Серьезно... твои слова и твое выражение не вяжутся друг с другом. Сотри эту глупую ухмылку со своего лица, ты просто хочешь, чтобы я стал выше, чтобы мы могли проводить более интенсивные спарринги. *Вздых* как такой славный парень, как ты, превратился в наркомана-драчуна, — я качаю головой.

— Это твоя вина, я просто дрался себе с другими ребятами в зале, но с тех пор, как я встретил тебя, я стал намного лучше благодаря твоей сумасшедшей программе тренировок, и спарринги в зале теперь скучны.

— Эй, все не так уж плохо.

— Ты тренируешься до тех пор, пока не почувствуешь, что твои мышцы начинают рваться, и ты продолжаешь давить до абсолютного предела, и только тогда ты останавливаешься. Это же безумие, — он смотрит на меня со стоическим лицом, но его глаза говорят, — «Ты сумасшедший».

— Ну, когда мне исполнится 9 лет в следующем году, я планирую утроить свой тренировочный режим... так что... как-то так...

Теуя только вздыхает и ударяет себя по лбу, — Я люблю драться, так что если назовешь меня боевым наркоманом, то не ошибешься, но в таком случае ты - тренировочный наркоман, когда бы я тебя ни видел, ты бываешь занят какой-то тренировкой. Что за идиот, занимается учебой в «стойке всадника»?

Я пожимаю плечами, — Ты не можешь спорить с результатами, технически я никогда не проигрывал, я пару раз дрался вничью со взрослыми, но проигрышей не было, — и ухмыляюсь ему.

— Этот мир несправедлив, как я могу победить, когда вокруг бегают такой урод, может, нам нужно больше спарринговаться, чтобы у меня был шанс догнать его? — он говорит это так драматично, что можно подумать, что он играет роль в театре.

— Ладно, ладно, прекрати, ты, королева драмы, мы устроим спарринг через несколько минут, а потом поедем.

— Йош, — он сжимает кулак.

Вдруг Момо и Ран подходят к нам, переглядываются разок и с щенячьими глазками говорят.

— Можно нам посмотреть, пожалуйста?!

— Нет, — я сразу же останавливаю их.

— Ну же, Шиничи, пожалуйста, я буду паинькой, — снова пытается Ран.

— Да, мои няньки сказали, что все в порядке, — говорит Момо. Я просто быстро поворачиваю голову к ним и смотрю на них.

С Момо служанка и два телохранителя в гражданской одежде, остальные на улице, тоже в гражданской одежде. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы прийти на мою вечеринку.

Горничная просто улыбается, а телохранители отворачивают лица и начинают потеть.

Пока я тренировал Момо в ее «доме», я использовал охранников как спарринг-партнеров, сначала они смотрели на меня свысока из-за моего возраста и моих «ненастоящих» навыков. Но после нескольких раундов, когда большинство из них свернулись калачиком на полу, держась за яйца, они стали относиться ко мне гораздо лучше. Я тренировал свою скорость с тех пор, как научился ходить, неважно, насколько они большие, если они не могут поймать меня, все бесполезно.

После этого они пытались снова, но все равно не могли одолеть меня, я просто продолжал уклоняться и бить по их слабым местам. Один человек делает это до тех пор, пока не выбывает из игры, чтобы другой мог вступить со мной в бой, они отличные груши для битья. Но они все еще не знают, что случается, когда я злюсь, я обходился с ними мягко, когда бил их по яйцам, и предупредил их, что если они попытаются досадить мне, то в следующий раз я «их» раздавлю.

Я не хочу тратить время, в худшем случае они пойдут жаловаться, и появится моя мать, разговор с ней будет еще большей тратой времени, тем более что она любит поиздеваться надо мной своим эксцентричным поведением.

— Ладно, но вы будете молча наблюдать издалека, поняли?! — я смотрю на них.

— Ура.

Я уже жалею об этом, почему мы не могли просто пригласить их на ужин или еще куда-нибудь, такие вечеринки с декорациями не в моем стиле, лучше принести еду и напитки и хорошо провести время.

<http://tl.rulate.ru/book/61685/1982572>